

The problem of political correctness in consecutive interpreting from Russian into English

N. Yu. Ivoylova¹, S. M. Yastrebov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-430-437

Research article
Full text in Russian

The article discusses the notion of political correctness and its impact on the decision-making in interpreting from Russian into English in the sphere of politics. The correlation between the notions of political correctness and adequacy of translation is analyzed. Translations of V. Putin's and S. Lavrov's speeches and interviews are studied in terms of strategies and techniques employed by the interpreters for the sake of political correctness. Adequacy of translation is also assessed. Conclusions are drawn stating direct dependency of interpreters' choices on the type of potential discrimination and on the communicative situation requirements. In case of potential discrimination based on gender, race, age, religion, health, appearance, sexual orientation or social status, the political correctness requirements normally do not come into conflict with the communicative situation requirements, so the interpreters use the corresponding English euphemistic equivalents or resort to transformations, mainly generalization. Nevertheless, when political correctness is aligned with political or economic issues, adequacy of translation tends to require direct naming of things, with political correctness waived. This allows to raise the question whether euphemization related to the description of a state's outer policy or its economic consequences should be part of the sphere of political correctness.

Keywords: political correctness; translation adequacy; consecutive interpreting from Russian into English; translation strategies; neutralization; euphemization

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivoylova, Nadezhda Yu. | E-mail: Ivoling@yandex.ru
Cand. Sc. (Philology)

Yastrebov, Semyon M. | E-mail: yastrebov.semeon2010@yandex.ru
Graduate

For citation: Ivoylova N. Yu., Yastrebov S. M. The problem of political correctness in consecutive interpreting from Russian into English // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 430-437. (in Russ.)

Проблема соблюдения политической корректности в русско-английском устном последовательном переводе

Н. Ю. Ивойлова¹, С. М. Ястребов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-430-437
УДК 81'25

Научная статья
Полный текст на русском языке

В данной статье рассматривается явление политической корректности и его влияние на выбор переводческих решений в русско-английском общественно-политическом устном последовательном переводе. Анализируется связь между понятиями политической корректности и адекватности перевода. На материале переводов выступлений и интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова исследуются стратегии и способы, используемые переводчиками для соблюдения норм политической корректности, оценивается адекватность переводов. Выявлена непосредственная зависимость выбираемой стратегии от вида потенциальной дискриминации и от требований коммуникативной ситуации. В случаях, когда возможна дискриминация по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, требованиям политической корректности, как правило, не противоречат требованиям коммуникативной ситуации, вследствие чего переводчики, соответственно, используют эвфемистичные английские эквиваленты либо прибегают к трансформациям, преимущественно к генерализации. В тех случаях, когда политическая корректность сопряжена с прямолинейным наименованием антигуманной внешней политики государства или экономических последствий, ее требования все чаще расходятся с требованиями коммуникативной ситуации и, следовательно, с требованиями адекватности, поэтому при принятии переводческих решений фактор политической корректности выносится за скобки. По итогам исследования ставится вопрос о целесообразности отнесения эвфемизации высказываний, описывающих антигуманную внешнюю политику государства и негативные экономические последствия, к сфере политической корректности.

Ключевые слова: политическая корректность; адекватность; русско-английский устный последовательный перевод; стратегии перевода; нейтрализация; эвфемизация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивойлова, Надежда Юрьевна	E-mail: Ivoling@yandex.ru Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Института иностранных языков
Ястребов, Семён Михайлович	E-mail: yastrebov.semeon2010@yandex.ru Студент 2-го курса магистратуры Института иностранных языков

Для цитирования: Ивойлова Н. Ю., Ястребов С. М. Проблема соблюдения политической корректности в русско-английском устном последовательном переводе // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 430-437.

Введение

Понятие политической корректности является весьма важным в сфере общественно-политического перевода. Особой щепетильности в данном вопросе требует работа на высоком и высшем уровне. Представления о политически корректном и некорректном у представителей разных культур зачастую не совпадают, поэтому ошибка переводчика может иметь следствием ненамеренную дискриминацию по тому или иному признаку и, как результат, весьма неприятные последствия.

Явление политической корректности получило распространение в США, начиная с 70-х годов XX века, хотя сам термин встречался значительно раньше. На рубеже веков оно вошло в общественное сознание многих государств. В англоязычной среде отношение к феномену политической корректности всегда было неоднозначным, от безусловной приверженности до полного неприятия, в том числе и среди исследователей. В отечественных исследованиях долгое время наблюдалось преимущественно положительное отношение к данному явлению, но в последние годы набирает силу и противоположная тенденция.

В целом политическая корректность стала объектом многочисленных лингвистических, лингвокультурных и социолингвистических исследований (см. работы Е. В. Шляхтиной, В. В. Панина, В. В. Рогачевой, А. И. Беликовой, Л. В. Суриковой и др.). Тем не менее переводоведческий аспект отечественных исследований до последнего времени большей частью сводился к изучению перевода политически корректных английских эвфемизмов, в то время как русско-английский политически корректный перевод, к сожалению, находился на периферии внимания отечественных лингвистов. Актуальность проведенного нами исследования, таким образом, связана, во-первых, с необходимостью восполнить недостаток внимания к политически корректному переводу в паре языков «русский – английский», а во-вторых, с необходимостью более детальной разработки переводческих стратегий, принципов и приемов, направленных на соблюдение политической корректности.

Настоящая статья посвящена изучению устных последовательных переводов интервью В. В. Путина, С. В. Лаврова на предмет соблюдения норм политической корректности. Гипотеза исследования заключалась в том, что для русско-английского и англо-русского направлений перевода нужны разные стратегии соблюдения политкорректности, связанные с тем, что русский язык по сравнению с английским находится в этом отношении в позиции догоняющего. А. И. Беликова и В. В. Рогачева отмечают, что главную сложность при передаче на русский язык высказывания, призванного избежать дискриминации по тому или иному признаку, представляет необходимость адекватно отразить интенцию говорящего на языке оригинала. При этом исследователи подчеркивают, что делать это нужно только тогда, когда смягчения формулировок требует широкий контекст [1]. Е. В. Шляхтина усматривает в переводе эвфемистичного языка (в особенности терминологии) еще одну сложность. По мнению исследователя, в англоговорящих странах сложился обширный понятийный аппарат политкорректности. С точки зрения же российской лингвокультуры, многие эвфемистичные термины – это не что иное, как иноязычные реалии [2]. Е. В. Чарычанская, исходя из проведенного эксперимента, возлагает на переводчика ответственность за «ассимиляцию» политической корректности в русском языке. Исследователь полагает, что при передаче информации на языке перевода можно за счет узуального употребления политкорректных лексических единиц привить носителям привычку избегать дискриминации [3].

В случае же с русско-английским переводом главной задачей является распознавание и нивелирование тех слов, словосочетаний и выражений, которые для жителей западных стран могут звучать оскорбительно. При этом большинство исследователей придерживаются мнения, что английский язык располагает необходимой для избежания различных видов дискриминации лексикой [1; 3; 4; 5]. Данный факт объясняет, почему практически отсутствуют научные работы о трансформациях, направленных на политкорректную передачу информации с русского языка на английский. Переводчику в большинстве случаев достаточно выбрать эвфемистичный эквивалент (неполное соответствие, наделенное положительной или нейтральной коннотацией).

Важным аспектом изучения проблемы является соотношение между политкорректностью и адекватностью перевода. В современном дискурсе политическая корректность устного или письменного переводов считается неотъемлемой частью их адекватности, но на практике требования коммуникативной ситуации зачастую идут вразрез с требованиями политической корректности, т. к. переводчик должен точно передать тональность высказывания на языке оригинала. Примечательно, что наблюдается явная взаимосвязь между видами дискриминации и потенциальным несоблюдением переводчиком норм политической корректности. В. В. Панин предлагает классификацию политкорректных эвфемизмов по следующим видам исключаемой ими дискриминации: притеснение по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, а также прямое наименование антигуманной внешней политики государства и негативных экономических последствий [6]. Очевидно, что последние два вида дискриминации являются потенциально проблемными для переводчика, т. к. высказывание на языке перевода должно в полной мере передавать интенцию политического лидера отстаивать, при необходимости жестко, интересы своей страны.

Методы

Материал исследования составили 25 текстов интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова и их выступлений перед журналистами, представленные на официальных сайтах Президента РФ и МИД, а также их переводы на английский язык, размещенные там же. При рассмотрении исходных текстов и их англоязычных версий применялся метод сравнительного анализа: сравнивалась степень политкорректности фрагментов высказываний, регистрировались изменения в ту или иную сторону. Оценивалась адекватность перевода. При распознавании приемов перевода были задействованы элементы компонентного анализа.

Результаты

Анализ переводов интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова показал, что отечественные переводчики регулярно используют политически корректные эвфемизмы, помогающие «подтянуть» высказывание до необходимого уровня корректности:

*Что вообще происходит во время столкновений между полицией и членами гражданского общества, скажем, этнических **негритянских** организаций?*

*As a matter of fact, what happens during clashes between the police and civil society activists, for example, from ethnic **African-American** organisations?¹*

¹ Интервью американскому телеканалу «Fox News», 17 июля 2018 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 31.01.2022).

В данном случае переводчиком В. В. Путина подобран удачный политически корректный эвфемизм, направленный на избежание дискриминации по расовой принадлежности. Тем не менее следующий пример свидетельствует о том, что распознавание лексики, несущей риск потенциальной дискриминации той или иной группы в англоязычной культуре, не всегда бывает успешным:

Это объяснение для домашних хозяек, которые слушают и смотрят вашу передачу.

This is an explanation for the housewives watching your programme².

Переводчик использует прямое словарное соответствие. Высказывания на обоих языках видятся неполиткорректными по отношению к домохозяйкам, поскольку российский Президент явно намекает на наивных людей, не отличающихся прозорливостью и аналитическим умом. Поскольку в коммуникативную интенцию отправителя сообщения не входила дискриминация по гендерному признаку, для сохранения адекватности перевода было бы продуктивно заменить слово *housewives* более корректным словосочетанием *naive people*.

Среди лексических трансформаций, используемых для достижения политической корректности, наиболее часто в переводах интервью В. В. Путина отмечена генерализация, составляющая почти половину от выявленных приемов:

Вон Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несёт иногда такую «нургу», я смотрю по телевизору и думаю: чего он там рассказывает?

Peskov is sitting in front of me, he is my press secretary and he sometimes says things that I see on television and think, what is he talking about?³

В дословном переводе на английский язык *нурга* будет *nonsense* или *bosh*, однако такие формулировки звучат оскорбительно и некорректно, но в намерения В. В. Путина не входит оскорбить своего пресс-секретаря. Российский лидер лишь хочет подчеркнуть, что даже человек, довольно близко контактирующий с ним по работе, может допустить ошибку в своем высказывании. Высказывание на языке перевода полностью соответствует коммуникативной интенции говорящего, то есть является прагматически эквивалентным и адекватным.

Иногда коммуникативные ситуации, требующие, на первый взгляд, применения той или иной трансформации с целью соблюдения политической корректности, оказываются адекватно переведенными с помощью словарных соответствий. Так происходит, например, в тех случаях, когда речь идет о прикрытии неблагоприятных экономических последствий:

В общем, хотелось во что бы то ни стало удержать власть, и он искал любые средства для того, чтобы эту идею реализовать. Элемент агонии правящего режима.

² Интервью американскому телеканалу NBC // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 04.04.2022).

³ Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова для программы «Хард ток» на телеканале «Би-Би-Си», Москва, 16 апреля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWVmR/content/id/3172318 (дата обращения: 23.03.2021).

*Generally speaking, he was trying to hold on to power at all costs, and he was seeking any means to execute this plan. This was the regime's death throes*⁴.

Говоря о негативных социально-экономических последствиях политики П. Порошенко на заключительном этапе его президентства, ни Путин, ни переводчик не пытаются быть политически корректными. Напротив, метафора, употребленная российским лидером при описании действий его украинского коллеги и направленная на усиление эмоциональной окраски, намеренно передается в максимально близкой тональности.

Аналогичные случаи наблюдаем и в переводах интервью С. В. Лаврова. Переводчик отказывается от требований политической корректности (недопустимость прямолинейного наименования антигуманной внешней политики государства и негативных экономических последствий) в пользу адекватности перевода:

Уход от привязки к доллару во взаиморасчетах рассматриваем в качестве объективной реакции на непредсказуемость экономической политики США и откровенное злоупотребление Вашингтоном статусом доллара как мировой резервной валюты.

*We consider that de-pegging from the dollar in mutual settlements is an objective response to the unpredictability of the U.S. economic policy and the outright abuse by Washington of the dollar's status as a world reserve currency*⁵.

Данное высказывание служит примером того, что дословный перевод может быть полностью адекватным. С. В. Лавров подчеркивает агрессивность внешней экономической политики США. Давая интервью представителю западной прессы, министр иностранных дел понимает необходимость не только четко обозначить, но и отстоять свою позицию, в чем ему помогает переводчик, не побоявшийся использовать словарные соответствия с теми же негативными коннотациями.

В целом С. В. Лавров более дипломатичен в своих высказываниях, чем В. В. Путин. В полном соответствии со своим статусом министр иностранных дел, как правило, предельно политически корректен, так что переводчику остается лишь следовать за ним:

*... убитых, раненых и тех, кто был вынужден бежать из родных мест.
... those who were killed, who were wounded, who fled their homes*⁶.

Вместо слова *беженцы* С. В. Лавров употребляет описательное выражение, что является одним из способов не допустить притеснения по социальному статусу иностранных граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Лексема не является политически некорректной, но министр как будто держит планку по

⁴ Интервью Оливеру Стоуну // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова индийской газете «Экономик Таймс» («Таймс оф Индия»), опубликованное 15 января 2020 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcyumbv/content/id/3994333?p_p_id=101_INSTANCE_EpJ5G4lcyumbv&_101_INSTANCE_EpJ5G4lcyumbv_languageId=ru_RU (дата обращения: 09.05.2021).

⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для программы «Политикинг» с Л. Кингом на телеканале «Раша Тудэй», Москва, 14 июля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWVmR/content/id/3294860 (дата обращения: 01.03.2022).

литкорректности на уровне западных стандартов, что значительно облегчает работу переводчика.

С началом СВО, однако, политическая корректность в устах Лаврова становится оружием:

Налицо попытка украинских коллег в рамках деятельности Совместного координационного центра в Стамбуле устраивать искусственное скопление судов.

*... and then there was a **blatant attempt by Ukrainian colleagues**, as part of their activities within the Joint Coordination Centre in Istanbul⁷.*

Министр иностранных дел выражает предельное возмущение действиями украинской стороны в отношении зерновой сделки. В контексте ситуации *украинские коллеги* звучит как хлесткий, саркастичный оксюморон, и переводчик не только не смягчает его, но и усиливает негативно-оценочным добавлением *blatant*.

Следующий пример наглядно иллюстрирует, как требования политической корректности относительно прямого наименования антигуманной внешней политики государства отбрасываются перед необходимостью бороться за существование своей страны в ситуации военного противостояния:

*Но они совсем не собирались их выполнять, «наплевав» на утвердившую их резолюцию Совета Безопасности ООН. Об этом открыто сказал бывший Президент Украины П. А. Порошенко, бывшая канцлер ФРГ А. Меркель и бывший Президент Франции Ф. Олланд. Они **прямо** заявили, что им нужно было выиграть время, чтобы «накачать» Украину оружием.*

*But they were not going to act on them and **ignored** the UN Security Council resolution that approved them. Former President of Ukraine Petr Poroshenko, former Chancellor of the Federal Republic of Germany Angela Merkel and former President of France Francois Hollande were open about this. They **bluntly** stated that they needed to gain some time to flood Ukraine with weapons⁸.*

Резкая негативно-оценочная метафора воспроизводится с иной образной основой, но с не менее резким оценочным компонентом. Создается впечатление, что даже политкорректный перевод деепричастия *наплевав* при помощи генерализации переводчик воспринимает как упущение, видимо, поэтому в качестве компенсации задействована конкретизация при переводе наречия *прямо*.

Обсуждение

Итак, исследование показало, что в проблемной с точки зрения политической корректности ситуации выбор переводчиков В. В. Путина и С. В. Лаврова определяется: 1) соотношением между требованиями политической корректности и требованиями коммуникативной ситуации и 2) видом потенциальной дискриминации.

⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу по итогам переговоров, Анкара, 7 апреля 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1862374/ (дата обращения: 28.04.2023).

⁸ Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам визита в США в рамках председательства Российской Федерации в СБ ООН, Нью-Йорк, 25 апреля 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1865546/ (дата обращения: 28.04.2023).

В случаях, когда возможна дискриминация по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, требования политической корректности в подавляющем большинстве случаев не противоречат требованиям коммуникативной ситуации. Переводчики, соответственно, используют эвфемистичные английские эквиваленты либо прибегают к трансформациям, чаще к генерализации (почти половина от общего количества приемов).

В тех случаях, когда политическая корректность сопряжена с прямолинейным наименованием антигуманной внешней политики государства или экономических последствий, ее требования все чаще расходятся с требованиями коммуникативной ситуации и, следовательно, с требованиями адекватности. В подобных ситуациях, как правило, при принятии переводческих решений фактор политической корректности выносится за скобки.

Результаты исследования дают основание задуматься о нецелесообразности отнесения эвфемизации высказываний, описывающих антигуманную внешнюю политику государства и негативные экономические последствия, к сфере политической корректности. Впрочем, само понятие политической корректности, очевидно, будет переосмыслено в связи с разворачивающейся политической ситуацией.

Ссылки

1. Беликова А. И., Рогачева В. В. Основные способы и трудности перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. // Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 449–453.
2. Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 23 с.
3. Чарычанская И. В. Политически корректная лексика в языке и переводе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 133–136.
4. Пузаков А. В., Слугина А. Ю. Перевод англоязычной политкорректной лексики на русский язык: основные способы и трудности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 130–133.
5. Шляхтина Е. В. Особенности перевода политкорректной терминологии с английского на русский язык // Вестник КГУ. 2014. № 5. С. 171–174.
6. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 19 с..